

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**кандидата психологических наук, ведущего научного сотрудника
научно-учебной лаборатории когнитивных исследований
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики»
Печенковой Екатерины Васильевны
на диссертацию Лободинской Елены Алексеевны
«Роль кажущегося движения в восприятии эмоциональных экспрессий лица»,
представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук
по специальности 19.00.01 — Общая психология, психология личности,
история психологии**

Диссертационное исследование Е.А. Лободинской представляет собой цикл экспериментальных работ в области психологии восприятия, посвященных микрогенезу зрительных образов статических и динамических эмоциональных экспрессий лица. На протяжении почти ста лет восприятие эмоциональных экспрессий изучалось в психологических лабораториях с использованием преимущественно лишь одного вида стимульного материала – статических изображений лиц. Однако подобный материал крайне редко встречается в повседневной жизни человека и отличается низкой экологической валидностью. Появляющиеся в последние годы исследования восприятия естественных динамических экспрессий показали существенные отличия этого процесса и поставили под вопрос валидность накопленных к настоящему моменту знаний. В связи с этим работа Е.А. Лободинской, посвященная механизмам формирования образов динамических экспрессий, обладает особой **актуальностью**. Углубление и корректировка научных знаний о восприятии эмоциональных экспрессий лица также имеет существенные перспективы в плане перехода от фундаментальных исследований к практическим применениям в различных областях человеческой деятельности, в частности, в области создания искусственного интеллекта.

Работа состоит из шести глав, первая из которых посвящена обзору литературы, а каждая из последующих – отдельной серии экспериментальных исследований. Обзор литературы, посвященной восприятию динамических эмоциональных экспрессий лица, и исследований микрогенеза восприятия лиц, выполненных в рамках когнитивно-коммуникативного подхода, логично подводит читателя к основной идее выполненного автором цикла исследований: рассмотрению базовых механизмов формирования зрительного образа динамических экспрессий лица через изолированные в лабораторных условиях фрагменты кажущегося движения.

Во второй главе раскрывается общая методика исследования, предполагающая сопоставление точности распознавания экспрессий и времени реакции в условиях кажущегося движения, прямой и обратной зрительной маскировки и в условиях

предъявления изображения единичной статической экспрессии. В отдельных сериях экспериментов, подробно описанных в последующих четырех главах, изучены такие факторы, как временной паттерн стимуляции, опыт наблюдателей и четкость изображений (доступность информации об основных признаках экспрессии по статическому изображению).

Несомненной **новизной** обладает как общий предложенный подход, заключающийся в использовании кажущегося движения для изучения микрогенеза образа динамической экспрессии лица, так и отдельные полученные результаты. Среди новых результатов в первую очередь хочется отметить эффект, обозначенный авторами как «эффект стробоскопической сенсбилизации», проявляющийся в затрудненных условиях восприятия, в частности, при нечеткости воспринимаемого изображения или при кратких длительностях его предъявления. Также важен полученный Е.А. Лободинской «эффект стробоскопической маскировки», который демонстрирует, что представление о том, что движение является фактором, однозначно улучшающим восприятие и распознавание лицевых экспрессий, является наивным, и роль движения требует более тщательного научного анализа. Таким образом, полученные результаты представляют значительную **ценность** для обогащения научного знания, а в перспективе – и для практических разработок.

Достоверность полученных результатов и обоснованность положений и выводов диссертационного исследования обеспечиваются адекватным методологическим аппаратом, в том числе классическими схемами экспериментальных планов, достаточным объемом выборок, воспроизводимостью данных между различными сериями исследования и использованием современных методов статистического анализа данных.

В качестве **достоинств диссертационного исследования** Е.А. Лободинской хочется отметить значительный объем проведенной работы и полученных данных, методическую оригинальность, детальный анализ данных, использование современных методов статистического анализа данных, таких, как смешанные регрессионные модели, а также оригинальное сочетание идей, повышающих экологическую валидность исследований, с методами классического лабораторного эксперимента.

Дополнительно хочется отметить личную вовлеченность автора в научную работу, ее энтузиазм и личностное отношение к отстаиваемым идеям, которое проявляется в тексте диссертации; например, постановка одной из гипотез описывается следующим образом: «Возникает надежда, что в подходящих условиях (слабой экспрессии, отсутствии деталей или контура лица, нечеткости его изображения,

повороте и т.п.) положительное влияние стробоскопического движения на точность распознавания эмоциональных состояний окажется заметным» (с. 56).

В качестве **замечаний** к работе можно отметить следующие моменты, некоторые из которых являются скорее дискуссионными вопросами и пожеланиями. Во-первых, в работе не представлено достаточных доказательств того, что наблюдаемые эффекты являются специфическими для восприятия лицевых экспрессий, а не возникают вследствие работы низкоуровневых механизмов зрительного восприятия. Подобная претензия может быть сформулирована для очень многих исследований в области так называемой «науки о лицах» (face science). Несмотря на уникальный характер лица как воспринимаемого объекта, оно все же остается зрительным стимулом, на который распространяются общие закономерности зрительного восприятия. В частности, это убедительно демонстрируется стимульным материалом, использованным автором рассматриваемого диссертационного исследования в главе 6, где изменение длительности предъявления изображений воспринимались человеком как кажущееся изменение их яркости в силу изменяющейся энергии стимула. О том, что эффекты стробоскопической сенсibilизации и стробоскопической маскировки могут объясняться не закономерностями восприятия лиц, а совокупностью низкоуровневых конфигуративных факторов, определяющих воспринимаемое движение в каждой конкретной стимульной ситуации, косвенно свидетельствует различный профиль результатов в условиях маскировки, кажущегося движения и изолированного статического предъявления для разных лицевых экспрессий (описанное в работе взаимодействие «экспрессия × контекст»), а также данные об отвлекающих иллюзорных «лицевых жестах», которые воспринимают испытуемые в условиях кажущегося движения.

Этот вопрос также влечет за собой следующий. Эффекты кажущегося движения весьма чувствительны к пространственной и временной организации зрительной стимуляции. Для достижения надежных эффектов необходим тщательный подбор временных параметров предъявления. По-видимому, эта предварительная работа проводилась и в случае экспериментов Е.А. Лободинской, однако она не описана в диссертации. В то же время данные о диапазоне параметров предъявления, в котором сохраняется оптимальное восприятие кажущегося движения для экспрессивных лиц, могли бы существенно обогатить работу. В данный момент мы можем судить об этом лишь косвенно на основании небольшого изменения — включения и исключения дополнительного межстимульного интервала продолжительностью в 20 мс — описанного в главе 3.

Также работа могла бы существенно выиграть от представления субъективных отчетов испытуемых, описания феноменологии. За исключением того, что в ряде случаев испытуемые воспринимали «лицевые жесты», из текста диссертации мы практически ничего не узнаем о том, как созданные в лаборатории с помощью кажущегося движения динамические микроэкспрессии субъективно представлены испытуемым.

Во-вторых, представляется не вполне удачной формулировка третьего положения, выносимого на защиту: «Совпадение средних оценок точности распознавания микроэкспрессий при кажущемся движении и зрительной маскировке обусловлено разными причинами» (с. 10). В тексте диссертации присутствуют гораздо более удачные и точные формулировки, отражающие взаимодействие воспринимаемой экспрессии и условий восприятия; данное взаимодействие указывает на сложное соотношение психологических механизмов восприятия эмоционального лица в условиях кажущегося движения и зрительной маскировки. В частности, на стр. 51 автор обращает внимание на то, что в ряде случаев имеет место «функциональное сходство стимульных ситуаций», которое «означает, что кажущееся изменение лица может выступать в роли маскировки»; далее на стр. 54 делается удачно сформулированный вывод, что «психологические механизмы восприятия экспрессий лица в ситуациях кажущегося движения и маскировки различны» (с. 54)

На взгляд оппонента, в работе имеется еще некоторое количество проблем с формулировками, которые осложняют восприятие ее текста и осмысление проделанной экспериментальной работы и полученных результатов. В частности, для описания систематических ошибок распознавания лицевых экспрессий (когда, например, спокойное лицо систематически, с вероятностью выше случайного уровня воспринимается как радостное) было бы удобно использовать термин «смещение», который почему-то присутствует только в отдельных главах работы, тогда как в других местах в тексте систематические ошибки обозначены как «перепутывание».

Также, с точки зрения оппонента, можно было бы для описания паттернов подобных систематических ошибок, использовать такой наглядный и популярный прием представления данных, как матрицы смещения и соответствующие им диаграммы. Данный прием активно используется как в психологии, так и в компьютерных науках.

В контексте указанных систематических ошибок смещения представляется неудачным обозначение трех типов ответов испытуемых на с. 48. Выделение верных, случайных и ошибочных ответов, а также формулировка «верные ответы – т.е. совпадение с демонстрируемой экспрессией лица; случайные ответы – т.е. не

совпадающие с предъявленной экспрессией; ошибочные ответы – находящиеся выше случайного уровня» вводят читателя работы в заблуждение, т. к. возникает представление о том, что единичный ответ может быть квалифицирован как случайный. В то же время речь идет о рассмотрении ответов как случайных только в рамках целого паттерна ответов и о том, что некоторые ошибки при распознавании экспрессий являются систематическими.

Аналогичная проблема возникает на с. 89, где статистические эффекты также описываются в терминах «ответов», которые легко трактовать как единичные: «Проведенные вычисления выделили три варианта ответов при стробоскопической экспозиции лица: (1) совпадающие с оценками в контрольной серии (41% стимульных ситуаций), (2) имеющие более низкие значения (*эффект стробоскопической маскировки*) (32% стимульных ситуаций) и (3) имеющие более высокие значения (*эффект стробоскопической сенсбилизации*) (27% стимульных ситуаций). Ответы последнего типа непосредственно указывают на возможность позитивного влияния кажущегося движения на распознавание кратковременных экспрессий лица» (с. 89). В то же время об эффектах стробоскопической маскировки и стробоскопической сенсбилизации можно говорить лишь в том случае, если отклонение точности распознавания от контрольного уровня будет статистически значимым, что автор подробно демонстрирует на рис. 5.9. Таким образом, квалификация единичных ответов как случаев проявления того или иного эффекта не представляется возможной, а формулировка представляется неудачной и вводящей в заблуждение.

Наконец, последнее замечание связано с выбором метода статистической обработки для данных первого эксперимента. Непонятно, почему в первом эксперименте использовался точный тест Фишера для попарного сравнения частот ответов в различных условиях, тогда как в методах был заявлен дисперсионный анализ, и размер выборки был достаточным, чтобы можно было учесть внутригрупповой разброс данных.

В заключение хочется подчеркнуть, что высказанные замечания не снижают ценности и не уменьшают достоинств представленной диссертационной работы. Диссертация Е.А. Лободинской представляет собой завершённый цикл самостоятельных экспериментальных исследований, вносящих вклад в понимание такой фундаментальной проблемы, как микрогенез зрительного образа динамической экспрессии лица. Проведенное исследование обладает актуальностью, новизной и теоретической значимостью. Работа носит фундаментальный характер, однако открывает перспективы последующего практического применения.

Автореферат и опубликованные работы отражают основное содержание и основные положения диссертации. Публикации включают двадцать четыре работы, пять из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований. Основные положения и результаты исследования докладывались на российских и международных научных конференциях, в том числе междисциплинарных.

Диссертация соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней № 842, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации №1024 от 28.08.17 г.), а её автор, Лободинская Елена Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 — Общая психология, психология личности, история психологии.

Официальный оппонент:
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник научно-учебной
лаборатории когнитивных исследований
факультета социальных наук
(департамент психологии)
НИУ «Высшая школа экономики»
Е.В. Печенкова

Согласна на обработку персональных данных.

Контактные данные:
г. Москва, Армянский переулок, д. 4, стр. 2
тел. +7(916)359-21-92, e-mail: epchenkova@hse.ru
Специальность, по которой официальным
оппонентом защищена диссертация: 19.00.01 —
Общая психология, психология личности, история
психологии.

Почтовый адрес места работы:
101000, г. Москва, Армянский переулок, д. 4, стр. 2
Департамент психологии, факультет социальных
наук НИУ «Высшая школа экономики»
Тел. +7(495)772-95-90; e-mail: dekpsy@hse.ru

Подпись заверяю

